

Юрченко Л.В.

аспирант кафедры уголовного процесса ОГУ

ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ

В статье говорится о стадии подготовки дела к слушанию, именованной ранее как стадия предания суду. Затрагивается проблема контроля на данной стадии процесса, исследуется проблема оценки доказательств. Исследуется вопрос о внутреннем убеждении судьи.

Глава 33 нового Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующая подготовку к судебному заседанию, именованная прежде как стадия назначения судебного заседания – глава 20 УПК РСФСР, а еще раньше – как стадия предания суду, все чаще и чаще притягивает к себе исследователей. И это вполне объяснимо сейчас, когда Россия, провозгласив себя демократическим государством, несет обязанность по охране жизни и собственности человека и гражданина, по защите их прав и законных интересов, а также по защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод и, самое главное, государство в целом призвано обеспечить верховенство закона и защиту личности от произвола государственной власти. В истории развития уголовного судопроизводства стадия назначения судебного заседания неоднократно подвергалась различным изменениям [1]. Эта стадия интересна тем, что здесь, по мнению профессора А.П. Гуськовой, закладывается основа будущей деятельности суда в судебном разбирательстве как органа судебной власти [2]. Учитывая, что любая процессуальная стадия уголовного процесса есть не что иное, как относительно самостоятельный, определенным образом обособленный этап деятельности, то каждый из них имеет свое назначение, свои процессуальные границы и свои специфические правоотношения, складывающиеся в этих рамках. Каждая из стадий уголовного процесса осуществляет «контрольные функции» по отношению к предыдущей и решает задачи подготовительного характера по отношению к последующей [3]. Поскольку данная стадия процесса является по отношению к предварительному расследованию контрольной, а по отношению к судебному разбирательству – подготовительной, то она, понятно, занимает промежуточное расположение [4].

Контрольная функция стадии подготовки к судебному заседанию сводится к тому, чтобы на основании конкретных характеристик дела определить наличие (или отсутствие) возможнос-

тей его рассмотрения в судебном заседании. Следует сразу же оговориться, что контрольные функции суда сегодня, по мнению А.П. Гуськовой, приобретают несколько иной характер [5].

Формы процессуального контроля выражают неотъемлемую внутреннюю часть структуры всей уголовно-процессуальной деятельности и выступают средством защиты от нарушений в уголовном процессе прав и законных интересов личности, что, в свою очередь, обеспечивает переход дела от одной стадии процесса к другой [6]. Процессуалисты всегда обращали внимание на существенную значимость контрольно-проверочного элемента, присущего этой стадии.

Так, согласно ст. 228 УПК по поступившему уголовному делу судья должен выяснить в отношении каждого из обвиняемых следующее:

- 1) подсудно ли уголовное дело данному суду;
- 2) вручены ли копии уголовного заключения или обвинительного акта;
- 3) подлежит ли отмене или изменению избранная мера пресечения;
- 4) подлежат ли удовлетворению заявленные ходатайства и поданные жалобы;
- 5) приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением;
- 6) имеются ли основания проведения предварительного слушания.

Следует, однако, заметить, что перед принятием решения по вышеперечисленным вопросам судья непременно оценивает доказательства, собранные по делу. Об этом хорошо писал еще Л.Е. Владимиров: «при предании суду... оценивается сила доказательств... приблизительно. Суд не производит дознания, а довольствуется теми доказательствами, которые предоставляются на суд...» [7].

Здесь мы подошли к самому главному, а именно каким же, собственно, образом происходит оценка доказательств именно в данной стадии уголовного процесса. С какой стороны судья оценивает доказательства – чисто с формальной, следуя только букве закона, а может быть, он оценивает доказательства по существу, руководствуясь принципом свободной оценки доказательств или двумя способами одновременно?

На этот счет в научной литературе существуют диаметрально противоположные точки зрения. Мы склонны предполагать, что все же судья прибегает к принципу свободной оценки доказательств. В пользу этого указывает и ст. 17 УПК РФ. Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

В отдельных работах последних лет встречаются утверждения о том, что нет абсолютно свободной оценки доказательств. Сущность аргументации сводится к тому, что суд связан теми или иными процессуальными преюдициями, презумпциями, правилами допустимости, обязательности тех или иных доказательств [8]. И это вполне справедливо, поскольку вытекает из ст. 17 УПК и, как надо понимать, из здравого смысла.

Для того чтобы прийти к определенному решению, судья оценивает доказательства по внутреннему убеждению, которое представляет собой эмоциональное отношение судьи к истинности результатов познания обстоятельств, имеющих процессуальное и материально-правовое значение, и их правовой сути, а также к самим этим обстоятельствам; отношение, определяющее готовность судьи к принятию решения по делу и складывающееся в условиях процессуально-правовой регламентации [9].

Оценка доказательств по внутреннему убеждению – это единство объективных и субъективных факторов. К объективным факторам относятся фактические данные, а к субъективным – чувство убежденности судьи в справедливости своих выводов.

Согласно правилам оценки доказательств каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела (ст. 88 УПК РФ).

Преобладающей среди ученых-процессуалистов является точка зрения, согласно которой оценка доказательств заключается в установлении таких свойств, как относимость, допустимость, достоверность и их достаточность для обоснования выводов по делу. По мнению, например, К. Егорова, относимость, допустимость, достоверность, достаточность не отражают свойства, присущие доказательствам, а являются лишь характеристиками производимых с ними опера-

ций. Они производны, по его мнению, от деятельности субъектов уголовного судопроизводства. Эти операции производятся с доказательствами не одновременно. Поэтому включение их всех в содержание одного этапа доказывания, на его взгляд, не совсем правильно. При этом на завершающем этапе доказывания доказательства оцениваются только с точки зрения достоверности и достаточности. Такие же задачи, как определение относимости и допустимости доказательств, решаются и на более ранних стадиях [10]. Позволим себе не согласиться с данным высказыванием. Возможно, относимость, допустимость, достоверность и достаточность хотя и являются характеристиками производимых операций с доказательствами, но с этим еще можно поспорить, ибо оценка доказательств как мыслительная деятельность протекает по своим логическим законам, и четкое разграничение на то, что «здесь мы будем решать вопрос о достоверности и достаточности, а здесь об относимости и допустимости», звучит не совсем убедительно. Особенно это спорно относительно стадии подготовки к судебному заседанию. Человеческое мышление еще не достаточно полно изучено для того, чтобы можно было делать столь смелые выводы. Вместе с тем нужно учитывать, что оценка доказательств регламентирована и уголовно-процессуальным законодательством. Она не отделима от всего существа уголовного дела.

Хотелось бы затронуть еще один существенный момент: в новом УПК нет принципа, являвшегося долгое время одним из самых значимых положений, на котором основывался чуть ли не весь уголовный процесс, – это всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела. Неужели сегодня судья, принимая, к примеру, одно из решений, перечисленных в ст. 228 УПК, руководствуется только законом и совестью, а предоставленные материалы оценивает только по своему внутреннему убеждению? По мнению Н. Солнцевой, исчезновение принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела из системы принципов уголовного судопроизводства влечет за собой потерю самой цели назначения уголовного процесса как деятельности по расследованию и разрешению уголовных дел, которая направлена на обеспечение прав и свобод человека и гражданина, общественного порядка и общественной безопасности, конституционного строя РФ от преступных посягательств [11]. В своей статье

она отмечает, что уйти в небытие вот так просто объективность, полнота и беспристрастность не могли, они существуют и поныне. Н. Солнцева называет даже этот принцип «принцип-невидимка».

Мы согласны с ней, но не в полной мере. Возможно, и стоит в законе указать такое положение, как полнота, но относительно объективности и беспристрастности стоит поразмыслить. Конечно, судья должен стремиться к беспристрастности и объективности, но требовать от него столь «идеального» отношения к доказательствам не имеет смысла, так как, к примеру, судьями могут быть и мужчины и женщины, а согласно всемирно признанным учениям З. Фрейда и русского ученого в области психологии В. Шейнова и многих других, и те и другие по-разному оценивают окружающую действительность, а стало быть, вопрос об объективности утрачивает смысл. Согласно проведенному нами опросу 12 судей мужского и женского пола городского суда г. Тольятти Самарской области, который был проведен на предмет неуплаты алиментов на детей, 100% судей-женщин более пристрастны, нежели судьи-мужчины. Небезызвестно, что для принятия того или иного решения по делу необходимо образование некоторого убеждения. Также не сек-

рет, что для рождения убеждения необходимо находиться под влиянием чувств. Стало быть, было бы большой ошибкой думать, что убеждение в достоверности фактов, составляющих прошлое событие, складывается исключительно логическим путем, без влияния чувства. Оно оказывает огромное влияние на судебское доверие или недоверие к доказательствам, на количество доказательств, требуемых ими в данную минуту. Вспомним, что особенно сильно влияние нашего чувства на убеждение, где оценка доказательств производится при помощи нашего личного опыта. Так под влиянием хорошего настроения мы относимся к людям с большим доверием, чем в плохом настроении. А объективность, по сути, есть отсутствие всякого чувства. А беспристрастность и объективность соседствуют бок о бок.

Таким образом, оценка доказательств на стадии подготовки к судебному заседанию имеет внутреннюю и внешнюю (правовую) стороны. Причем внутренняя ее сторона подразделяется на логическую и психологическую. Последняя, в свою очередь, также состоит из чувств сознательных, в которых мы даем отчет, и чувств бессознательных, так сказать, живущих в каждом из нас где-то глубоко в подсознании.

Список использованной литературы:

1. Гуськова А.П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ. Монография. – Оренбург: ИПК ОГУ, 2002. – С. 5.
2. Там же.
3. В. Бозров. Стадия назначения судебного заседания // Рос. юст. №3, 1996, с. 43.
4. Славгородских Т.А. Доказывание обстоятельств гражданского иска в российском уголовном судопроизводстве. Учебное пособие / Под ред. профессора А.П. Гуськовой. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2003. – С.86.
5. Гуськова А.П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ. Монография. – Оренбург: ИПК ОГУ, 2002. – С. 8.
6. Там же С. 9.
7. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. – Тула: Автограф, 2000. – С. 74.
8. Снегирев Е.А. Оценка доказательств по внутреннему убеждению / Дисс... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2002. С. 47.
9. Чиганова С.Д. Формирование убеждения суда первой инстанции в исковом производстве / Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1985. С. 9.
10. Егоров К. Оценка доказательств как завершающий этап доказывания // Рос. юст., №12, 2000, с. 23.
11. Солнцева Н. Принцип-невидимка в уголовном судопроизводстве // Законность, 2003, №5. С. 37.